

Коблов С.Ю.

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация: В качестве предмета исследования настоящей статьи выступают нормы внутреннего законодательства Соединенных Штатов Америки, регулирующие торговые-экономические отношения с участием иностранных государств. Особое внимание уделяется ключевым аспектам законодательства, в частности, регулированию сфер интеллектуальной собственности и иностранных инвестиций (в том числе антitrustовское законодательство). Автором рассматривается техника систематизации законов в США, так называемая «доктрина национальной безопасности», влияние внутреннего законодательства США на международно-правовые нормы, регулирующие торговые-экономические отношения между государствами, а также ряд иных вопросов. Автор использовал труды российских и американских правоведов в области международного (в том числе международного экономического) права и экономической теории. При подготовке статьи использовались следующие научные методы (среди которых присутствуют общие, частные и специальные методы): анализа и синтеза, теоретического моделирования, культурно-исторического анализа и аналогии. Научная новизна исследования выражена в доктринальном и системно-историческом взгляде на законодательство США, регулирующие торговые-экономические отношения с участием иностранных государств в контексте современных изменений международного экономического правопорядка, посредством которого автор пришел к выводу о том, что США накопили существенный опыт государственного регулирования экономических отношений внутри страны, обеспечивающий регулирование соответствующих торговых-экономических отношений, в том числе в торговле товарами и услугами; применении пошлин и налогов; защитных, антидемпинговых и компенсационных мер; антидемпинговой практике; защите прав интеллектуальной собственности, инвестиционных отношениях; трудовых и экологических стандартах и т.д.

Ключевые слова: Законодательство, торговые-экономические отношения, Соединенные Штаты Америки, США, иностранное государство, интеллектуальная собственность, инвестиции, торговля, ВТО, международный правопорядок.

Abstract: The subject of this research is the norms of the U. S. legislation that regulate the trade and economic relations with participation of foreign countries. A special attention is given to the key aspects of the legislation, in particular, regulation of the spheres of intellectual property and foreign investments (including antitrust legislation). Among other issues, the author explores the technique of systematization of laws in the United States, the so-called "national security doctrine", influence of U. S. domestic legislation upon the norms of international law that regulate the trade and economic relations between countries. The author used the works of Russian and American legal scholars in the area of international (including international economic) law and economic theory. The scientific novelty of this research consists in the doctrinal and systemic historical outlook upon the U. S. legislation that regulates the trade and economic relations with participation of foreign countries in the context of modern changes in the international economic legal order, through which the author concludes that the United States have accumulated a substantial amount of experience of state regulation of economic relations inside the country, which ensures regulation of the corresponding trade and economic relations, including trade of goods and services; application of fees and taxes; protective, anti-dumping and compensation measures; anti-dumping practice; protection of intellectual property laws and investment relations; labor and environmental standards; etc.

Keywords: International legal order, WTO, Trade, Investment, Intellectual property, Foreign state, USA, United States, Trade and economic relations, Legislation.

В США торгово-экономические отношения регулируются множеством законодательных институтов. В самом общем плане вопросы разграничения компетенции федеральных властей и властей штатов – в частности в сфере экономики и внешних связей – отражены в Конституции США. Огромное число законов и подзаконных актов касаются государственного регулирования торгово-экономических отношений. Это нормы административно-правового содержания. Велико также число актов и норм частного характера, относящихся к регулированию гражданских и торговых отношений. Правовая система США относится к англосаксонской правовой семье [1], и этим определяются многие особенности правосознания и правоприменения в США. Кроме того, США по своему государственному устройству относятся к федеративным государствам договорного типа.

Федеральный компонент правовой системы США развивался постепенно, опираясь на Конституцию, судебные прецеденты, доктрину «подразумеваемых полномочий» центра. Однако, учитывая огромное число таких законов, вопрос о связи внутреннего права с международно-правовыми нормами в торгово-экономической сфере рационально изучить на примере показательной группы отношений.

Следует принимать во внимание технику систематизации законов, принятую в США. Принятые конгрессом законы включаются в Федеральное собрание законов, затем законы сводятся в United States Code (USC), который классифицирует их по 50 разделам (Titles). Законы штатов включаются в свои собрания законов. Законы, касающиеся торговли, помещены в разделе 15 Кодекса законов США. Каждый раздел Кодекса делится на параграфы (sections) [2]. Кроме того, в США существует практика разработки и принятия единообразных законов и кодексов, рассчитанная на унификацию правовых систем штатов. Так, в 1952 году был принят действующий в штатах и поныне Единообразный торговый кодекс (Uniform Commercial Code). Имеются и другие единообразные акты: Единообразный закон о продажах (Uniform Sales Act), Единообразный закон о складских расписках (Uniform Warehouse Receipts Act), Единообразный закон об аккредитивах (Uniform Bills of Lading Act) и др.

Ни один закон не может противоречить Конституции США. Согласно Конституции, конгресс вправе принимать законы, которые «необходимы и уместны» (ст. I, раздел 8). На этом основании была сформулирована доктрина «подразумеваемых полномочий конгресса», которая получила судебное признание в прецедентах. Следует добавить, что в США как в федеративном государстве торговое право (sales law) длительное время отличалось в разных штатах, что, в свою очередь, затрудняло заключение международных договоров. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что субъекты американской федерации обладают правом заключения международных договоров как с субъектами других федеративных государств, так и с другими государствами по ограниченному кругу вопросов. В отдельных случаях государства, заключая международный договор, делают так называемую «федеральную оговорку», например, как торговый договор между США и Нидерландами от 1956 г.: «если тот или иной субъект федерации не предоставит национальный режим физическим лицам другой стороны, то такие лица не будут пользоваться национальным режимом в данном субъекте федерации». [3]

Верховный суд США своими решениями и доктринами способствовал расширению компетенции федерального центра. Так, например, в 1824 году было принято прецедентное решение Верховного суда США, в соответствии с которым в компетенцию федеральной власти стали входить все вопросы, связанные с движением товаров за пределы одного штата, то есть единый рынок, экономические взаимосвязи.

Подзаконные акты, издаваемые федеральными органами управления, публикуются в Кодексе федеральных подзаконных актов – Code of Federal Regulations (CFR).

Среди законов, касающихся торгово-экономической проблематики, следует отметить: Закон о торговле 1974 года, Закон о тарифах 1930 года, Единообразный торговый кодекс 1952 года [4] [5] [6] [7] [8] [9], Закон о регулировании экспорта 1979 года, Закон об экспортной компании 1982 года, Закон о ценных бумагах 1933 года, Закон о биржевых операциях 1934 года, Закон о международных банковских операциях 1978 года, Налоговый закон 1971 года, Закон об авторских правах 1976 года, Закон о защите американских изобретений 1999 года,

а также следующие законы: о содействии в развитии Африки (African Growth and Opportunity Act), об экономических отношениях со странами Карибского бассейна (Caribbean Basin Economic Recovery Act), о торговом партнерстве со странами Карибского бассейна (Caribbean Basin Trade Partnership Act), о содействии торговле со странами Андского региона (Andean Trade Promotion Act), Закон о соглашениях Уругвайского раунда переговоров (Uruguay Round Agreements Act), Закон о торговле и конкурентоспособности (Omnibus Trade and Competitiveness Act of 1988), закон об американо-китайских отношениях (U.S.-China Relations Act of 2000) и др. Кроме того, США участвуют в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года [10].

В докладах президента США конгрессу по вопросам торговой политики фигурирует, в частности, закон о полномочиях в части содействия двусторонней торговле 2002 года (Bipartisan Trade Promotion Authority Act – TPA). В законе увязаны вопросы торговли с вопросами труда и занятости, утверждается намерение соблюдать стандарты Международной организации по труду (далее – «МОТ») в части прав работников и детского труда (например, 182-й конвенции МОТ об искоренении наихудших форм детского труда), предусмотрено, что партнеры США по торговым соглашениям также должны соблюдать эти стандарты. В последние соглашения о свободной торговле (с Перу, Колумбией, Панамой, Кореей) включено обязательство сторон руководствоваться Декларацией МОТ о фундаментальных принципах и правах в сфере труда (ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work and its Follow-Up). Имеется в виду, что споры по положениям договоров, касающихся трудовых стандартов, будут рассматриваться в том же порядке и по тем же процедурам, что и споры по выполнению коммерческих обязательств. США выступают за усиление взаимодействия между ВТО и МОТ.

Еще в 20-ых годах XX века сформировались нормы о демпинге, антидемпинговых мерах, субсидиях и компенсационных мерах, которые были обобщены и систематизированы в Части VII закона о тарифах США 1930 года. За реализацией закона и этих норм следит Комиссия по международной торговле США.

Наиболее важным и показательным с точки зрения связи внутренних и внешних правоотношений, включая международно-правовые отношения, являются содержание и практика применения Закона о торговле 1974 года.

В разделе 201 Закона содержатся нормы о защитных мерах; в разделе 301 – нормы, касающиеся противодействия нечестной торговой практике за рубежом применительно к товарам и услугам. Закон позволяет в случае неоправданных, несправедливых или дискриминационных мер, применяемых в государствах-партнерах по двусторонним или многосторонним договорам в отношении американских товаров, включить ответные меры. Кроме того, закон требует добиваться более справедливых условий для инвестиций из США и более эффективной защиты интеллектуальной собственности американского происхождения (специальная часть раздела 301, получившая название «Special 301»). Заинтересованные частные лица США вправе подать жалобу на применение указанных мер за рубежом Торговому представителю США, который обязан произвести расследование по поводу иностранного закона или практических действий, отрицательно сказывающихся на торговле товарами или услугами из США, а также принять необходимые шаги и/или ответные меры в установленные сроки (разделы 303 и 304 закона). Данные положения закона приводились в действие в связи с запретами в ЕС на импорт мяса, произведенного в США с использованием гормонов.

Закон о торговле 1974 года требует увязки регулирования внешней торговли с содействием американским компаниям и отраслям промышленности. Закон о торговле 2002 года (Trade Act of 2002) теснее увязал проблематику внешней торговли с вопросами содействия рабочим и фермерам. За ситуацией на рынке труда следит министерство труда, которое принимает необходимые меры в случае, когда импорт наносит ущерб ситуации на рынке труда в США.

В Законе (§§ 2461 и след.) содержатся положения, касающиеся «Общей системы преференций» (далее – «ОСП») (U.S. Generalized System of Preferences – GSP). ОСП распространяется на 130 государств. Постепенно отдельные страны из ОСП исключаются. В 1996 году конгресс ввел новую категорию бе-

нефициаров – наименее развитые страны (44 страны), которые имеют право бесполошно импортировать широкую номенклатуру товаров. ОСП не распространяется на товары, которые считаются чувствительными для США. В 2006 году конгресс разрешил отзываться преференциальный режим в отношении товаров, которые стали конкурентоспособными на американском рынке.

В обмен на предоставление преференций в торговле США добиваются сокращения барьеров на пути американского экспорта в соответствующие страны, улучшения правового режима в секторах услуг и в инвестиционной сфере, признания и закрепления государствами стандартов труда, усиления защиты интеллектуальной собственности.

В 2004 году США основали «Корпорацию по вызовам нового тысячелетия» (The Millennium Challenge Corporation – МСС). Ее цель – оказывать содействие отдельным развивающимся странам на двусторонней основе в развитии возможностей внешней торговли. В ответ развивающиеся страны должны продемонстрировать возрастающую ответственность в борьбе с бедностью и в стремлении к экономическому росту. МСС заключает с развивающимися странами долгосрочные соглашения, предусматривающие программы борьбы с бедностью и развития экономики. В соглашениях и программах задействованы 34 государства, которые демонстрируют приверженность экономическим свободам, способность к эффективному управлению и т.п.

Специальная часть раздела 301 (Special 301) Закона о торговле имеет целью усиление защиты интеллектуальной собственности на глобальном уровне; она предусматривает ведение специального списка государств-партнеров по торговым соглашениям, чей правовой режим защиты интеллектуальной собственности является неудовлетворительным и задевает интересы США и/или американских компаний. Этот список имеет несколько градаций. Торговый представитель США обязан выявлять такие случаи и страны. Законодательство и практика включенных в список государств оказываются под особым наблюдением со стороны США; с ними должна вестись определенная работа, переговоры, по результатам которых соответствующее государство перемещается в ту или иную

часть контрольного списка. В настоящее время в списке находятся немногим менее 50 государств, в том числе в списке «приоритетной озабоченности» (Priority Watch List) – Россия, Китай, Аргентина, Чили, Индия, Израиль, Пакистан, Таиланд, Венесуэла; в «листе наблюдения» (Watch List) – 36 государств, включая Белоруссию, Бразилию, Канаду, Италию, Польшу, Таджикистан, Туркменистан, Украину, Узбекистан.

В наибольшей степени интересы США и американских компаний затрагивает интеллектуальное пиратство в Интернете и подделка лекарств. Раздел Special 301 закона о торговле обязывает заключать соглашения о свободной торговле с положениями, касающимися защиты интеллектуальной собственности. В соглашениях должно быть также предусмотрено, что стороны приведут свое законодательство в соответствие с требованиями соглашения в части защиты интеллектуальной собственности. Торговый представитель США обязан держать это направление под контролем.

В связи с этим уместно обратить внимание на текст Соглашения об учреждении ВТО 1994 года (Марракешского соглашения), в котором требование привести национальное законодательство государств-членов в соответствие с условиями соглашений пакета ВТО сформулировано в наиболее общем виде и касается широкой сферы отраслей и институтов внутреннего права государств. Напрашивается вывод: США десятилетиями нарабатывали нормативный корпус внутренних норм, касающихся торговли товарами и услугами; применения пошлин и налогов; защитных, антидемпинговых и компенсационных мер; антидемпинговой практики; честной конкуренции; защиты прав интеллектуальной собственности, инвестиционных отношений; трудовых и экологических стандартов и т.д. Практически все эти нормы во время многосторонних торговых переговоров Уругвайского раунда в рамках ГАТТ нашли воплощение в соглашениях пакета ВТО, а Соглашение об учреждении ВТО требует имплементации права ВТО во внутреннее право государств-членов на основе приоритета норм ВТО. Таким образом, вся система ГАТТ/ВТО и право ВТО предстают как некий мост для рецепции многих норм внутреннего права США другими государствами посредством права ВТО. Эта же идея может быть передана

по-другому: право ВТО предстает как глобальный механизм унификации внутреннего права государств-участников на основе правового опыта, правосознания и практики США в части правового регулирования торгово-экономических отношений.

XXI век подается в США и вовне как «цифровая эпоха» – век электронной информации. Это отражает закономерности перехода мировой экономики к новому технологическому укладу, к постиндустриальному типу общества. США в своей внешней и внешнеэкономической политике, действуя на опережение, стараются учесть данное обстоятельство, правовыми и международно-правовыми средствами обеспечить свой приоритет в регулировании этой тенденции. Примером может служить Раздел 1377 Закона о торговле и конкурентоспособности 1988 года (Omnibus Trade and Competitiveness Act), в котором регулируются вопросы заключения соглашений, касающихся сферы телекоммуникаций (U.S. telecommunications trade agreements). Торговый представитель США обязан ежегодно представлять доклад о состоянии дел с реализацией таких соглашений. Они уже имеются у США с Австралией, Китаем, Сальвадором, Гватемалой, Германией, Мексикой, Оманом, Сингапуром.

Законодательство США применительно к сфере иностранных инвестиций – в части их допуска и защиты, а также в части стимулирования экспорта американских инвестиций за рубеж – очень обширное и развитое. Оно очень хорошо защищает интересы США и содержит большое количество исключений. Манипулирование внутренними нормами и исключениями из них дает наибольший эффект в защите национальной экономики и использовании иностранных инвестиций. Рассмотрим некоторые аспекты этого законодательства.

Во-первых, правовое регулирование иностранных инвестиций в США представлено несколькими актами: Актом об оборонной промышленности (1950) – Defense Production Act of 1950, 50 U.S.C. App. 2170; Актом об иностранных инвестициях и национальной безопасности (2007) – Foreign Investment and National Security Act; Правилами о совершаемых иностранными лицами слияниях и поглощениях – Regulations Pertaining to Mergers, Acquisitions and Takeovers by Foreign Persons.

31 C.F.R.; Актом о коррупции за рубежом (1977) – The Foreign Corrupt Practices Act. К этому следует добавить акты, касающиеся антитрестовского законодательства, а также изданное Министерством юстиции США Руководство по применению антитрестовского законодательства к совместным предприятиям (Joint venture, 1995). Руководство, хотя и не является обязательным документом, играет большую роль в регулировании поведения участников инвестиционной деятельности.

Антитрестовское законодательство США [11], в свою очередь, включает в себя Закон Шермана (1890), который устанавливает, что «всякий договор, направленный на монополизацию рынка, рассматривается как сговор и считается правонарушением». Он применяется к любым сделкам, совершаемым иностранными лицами на территории США и американскими компаниями или иностранными компаниями за рубежом [12].

Во-вторых, доктрина США рассматривает комплекс указанных законов/актов в качестве мер государственного контроля в отношении иностранных инвесторов. И не важно, что в США нет единого – специального – закона, посвященного регулированию иностранных инвестиций (что имеет место в России). При этом механизм государственного контроля используется в равно степени как в отношении иностранных, так и в отношении национальных инвесторов. Одновременно он также направлен на устранение недобросовестной конкуренции, соблюдение правил совершения операций с ценными бумагами и отдельных сделок, результатом которых является слияние, поглощение или приобретение компаний или установление над американскими компаниями иностранного контроля.

Процедуры допуска иностранных инвестиций в США коррелируют с ограничениями, установленными в ст. 721 Акта об оборонной промышленности («Процедуры рассмотрения некоторых сделок слияния и поглощения»). Данный закон зачастую применяется с учетом положений Акта о полномочиях при чрезвычайных экономических обстоятельствах, который также направлен на защиту интересов национальной безопасности США. Суть ограничений иностранных инвестиций в США состоит в том, что сделка, направленная на слияние, приобретение или поглощение пред-

приятия США, может быть запрещена или приостановлена с применением соответствующих санкций при наличии угрозы национальной безопасности США.

Согласно ст. 721 (d) Акта об оборонной промышленности соответствующими полномочиями наделен Президент США. Однако последний реализует свои функции по проверке таких сделок с помощью специального государственного органа, который ему напрямую подчинен – Комитета по иностранным инвестициям США (Committee on Foreign Investment in the United States – CFIUS).

Каждая сделка с иностранным инвестором в указанных сферах проходит несколько этапов: 1) уведомление о сделке; 2) проверка сделки; 3) расследование по тем сделкам, которые влияют на национальную безопасность и которые не были полностью рассмотрены в течение проведенной проверки; 4) принятие Президентом США окончательного решения. Законом определены процессуальные нормы (с установлением сроков) по каждому этапу [13].

Приобретая акции американских компаний или инвестируя средства иными способами в экономику США, иностранные лица в определенных случаях обязаны пройти иные разрешительные и уведомительные процедуры. Так, например, обо всех случаях приобретения 5% и более акций американских компаний иностранные инвесторы обязаны уведомлять Комиссию по ценным бумагам США. Комитет же обязан и имеет полномочия рассматривать сделки только на предмет угрозы национальной безопасности. Однако критерий национальной безопасности США трактуется Комитетом достаточно широко.

Широко понимаемая угроза национальной безопасности является, таким образом, одним из главных критериев для ограничения иностранных инвестиций в США [14]. При этом доктрина «национальной безопасности» растворена в огромном числе законов и подзаконных актов, в рекомендательных или ориентирующих актах. В ней имеется и экономический аспект. Статья 721 (a)(f) указывает на некоторые критерии, связывающие сделки с иностранным инвестором с вопросом о национальной (государственной) безопасности:

1. наличие продукции отечественного производства, необходимой для соблюдения требований национальной безопасности;

2. производительность и возможности отечественной промышленности для производства продукции в объемах, достаточных для национальной безопасности, включая доступность рабочей силы, продуктов, технологий, материалов, иных ресурсов и услуг;
3. влияние контроля иностранных лиц над национальным предприятием на производительность и возможности отечественной промышленности осуществлять производство, достаточное для национальной безопасности и др.

Во исполнение статьи 721 (25) Комитетом по иностранным инвестициям США было принято Руководство (Guidance concerning the National Security Reviews Conducted by the Committee) о типах сделок, которые рассматриваются по соображениям национальной безопасности США. Содержание данного документа представляет собой описание типов сделок, которые обязательно проверяются Комитетом. В Руководстве перечислены, например, такие виды сделок: 1) сделки, которые рассматриваются в связи с особенностями предприятия США, над которым устанавливается контроль; 2) сделки, которые рассматриваются в связи с особенностями статуса иностранного лица, которое устанавливает контроль.

Еще одним инструментом ограничения иностранных инвестиций в США является институт контролируемых сделок (covered transactions) – сделок «слияния, приобретения или поглощения, которые ... могут привести к иностранному контролю над лицом, вовлеченным в торговые отношения между штатами США».

Выявляются также случаи, когда контроль над американским предприятием устанавливается несколькими иностранными лицами, владеющими правами участия в предприятии. Комитет по иностранным инвестициям вправе изучать и давать оценки формальным и неформальным договоренностям иностранных лиц.

Вместе с тем, режимы допуска иностранных инвестиций и исключения из них зависят от принадлежности того или иного государства, из которого происходят инвестиции: является ли оно членом ВТО или НАФТА и т.п.

Проведенный анализ законодательства США в части правового регулирования ино-

странных инвестиций позволяет сделать вывод: иностранные инвестиции и инвесторы находятся в правовой системе США под многоэшелонированной системой контроля и государственного управления, основанной на приоритете национальной безопасности США.

Ещё одним важным направлением внутреннего правового регулирования США в торгово-экономической сфере является проблематика интеллектуальной собственности. Основу такого регулирования составляет статья 337 Закона о тарифах США 1930 года и «301-я специальная» статья Закона о торговле США 1974 года [15]. Статья 337 применяется в случае незаконного импорта на территорию США товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Руководствуясь 337-й статьей, Международная комиссия по торговле США по результатам расследования вправе издать специальный акт, дающий указание Федеральной таможенной и пограничной службе запретить импорт в США товары, нарушающие права интеллектуальной собственности американских правообладателей [16].

Согласно Закону о торговле и тарифах США 1984 года, в Закон о торговле 1974 года (статья 301, раздел 182) была внесена поправка, в соответствии с которой Президенту США было дано право вводить санкции (включая отмену тарифных преференций) против стран, которые не соблюдают обязательства по защите прав интеллектуальной собственности. [17]

В соответствии с этим законом американская Администрация проводит ежегодный анализ взаимоотношений с торговыми партнерами на предмет действия механизмов адекватной и эффективной защиты прав интеллектуальной собственности и существования справедливых условий для доступа на рынок физических и юридических лиц США, чьи интересы зависят от обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности.

В случае неудовлетворительного, с точки зрения США, развития ситуации в данной сфере, возникает угроза применения таких торгово-политических санкций к государству-нарушителю, как лишение статуса страны-пользователя Генеральной системы преференций США (U.S. Generalized System of Preferences). В соответствии со статьей 502

Закона о торговле США 1974 года подобные решения уполномочен принимать Президент США [18].

В апреле 2008 года Аппарат торгового представителя США опубликовал ежегодный доклад по разделу 182 Закона о торговле США 1974 года (более известный как «отчет по 301-й специальной статье»), в котором Россия повторно была включена в список «приоритетно наблюдаемых государств» в связи с нарушениями прав на интеллектуальную собственность [19]. Включению в этот список предшествуют комментарии заинтересованных сторон в соответствии с процедурой по 301-й статье. Крупнейшие заинтересованные стороны – это организации и ассоциации правообладателей США: International Intellectual Property Alliance (ИПА), Business Software Alliance (BSA), Motion Picture Association of America (МРАА) и др. Ассоциации правообладателей умело используют механизмы лоббирования своих интересов в государственных органах власти США, оказывают влияние на формирование американской переговорной позиции и торговой политики в целом, в т. ч. в рамках ВТО и в части реализации ТРИПС. Имела место практика ежегодного предоставления Минэкономразвитием России в Аппарат торгового представителя США консолидированного обзора ключевых мероприятий, предпринимаемых в целях совершенствования охраны прав интеллектуальной собственности в России [20].

Специальный мониторинг по «306 статье» («специальный мониторинг «306») Закона о торговле США 1974 года (Special 306 Monitoring) применяется в отношении тех стран, с которыми у США подписано двустороннее соглашение по интеллектуальной собственности. Согласно данному разделу, американская сторона проводит мониторинг рынка объектов интеллектуальной собственности ввиду достигнутых ранее договоренностей о решении конкретных проблем, поднятых в предыдущих докладах АТП США. По результатам «специального мониторинга «306» в случае нарушения двустороннего соглашения к стране могут применить торгово-экономические санкции.

Кроме «301-й специальной» статьи в отношении зарубежных стран может быть введен дополнительный механизм полугодового мо-

нитинга – «внеочередной обзор» (Out-Of-Cycle Review) – для решения спорных вопросов в сфере интеллектуальной собственности, с целью дальнейшего определения категории, к которой данная страна будет причислена.

Американская сторона продолжает применять различные инструменты воздействия на иностранных партнеров с целью улучшения защиты прав американских владельцев интеллектуальной собственности в зарубежных странах, в т. ч. путем введения режима торгово-политических санкций. Статья 502 Закона о торговле США 1974 г. разрешает применение торговых санкций, в том числе по мотивам серьезных нарушений прав американских владельцев интеллектуальной собственности. В частности, страны-пользователи американской ГСП, которая предусматривает беспошлинный ввоз (duty-free) ряда товаров на американский рынок, в результате «неадекватной и неэффективной защиты прав интеллектуальной собственности» могут быть лишены этого статуса, что повлечет за собой определенные экономические потери для этого государства.

Россия, в частности, по результатам «обзора по 301-й специальной статье» как и прежде оставлена в категории «приоритетно наблюдаемых государств». Необходимо подчеркнуть, что в этом статусе Россия без изменений пребывала фактически все годы, предшествовавшие вступлению в ВТО. Тема охраны прав интеллектуальной собственности являлась одной из наиболее острых во время переговорного процесса по вступлению России в ВТО. США увязывали вопрос вступления с решением в России обозначенных проблем, постоянно акцентируя вопрос о соответствии части IV Гражданского кодекса РФ Соглашению ТРИПС. Схожие претензии предъявляли и страны ЕС, оказывая скоординированное давление на российские власти [21].

Как и во многих других вопросах, для США характерно применение «двойных стандартов» и в сфере охраны прав интеллектуальной собственности. Так, например, Украина в 2005 году находилась в самой тяжелой категории «приоритетных государств», а в 2008 году уже переместилась в список «наблюдаемых государств», как бы продемонстрировав тем самым беспрецедентно качественный прогресс в сфере охраны прав интеллектуальной собственности.

Вместе с тем, по данным даже американской статистики, уровень пиратства в различных сегментах рынка в Украине был выше, чем в России, тогда как Россию оставили в списке «приоритетно наблюдаемых государств». В Украине в сфере делового программного обеспечения и музыкальной индустрии уровень пиратства составлял 84% и 60% соответственно; в России – 75% и 58% [22]. Подобное отношение к Украине рассматривается в США как элемент программы «поддержки демократии». Поправка Джэксона-Вэника, касающаяся условий предоставления РНБ, была отменена в США для Украины в 2007 году, а в 2008 году Украину приняли в члены ВТО.

Произведенный взгляд на законодательство США позволяет сделать следующие выводы:

1. Исторически так сложилось, что США накопили существенный опыт государственного регулирования экономических отношений внутри страны, обеспечивающий правила конкуренции и интересы американских транснациональных компаний. В результате в стране сложился ряд правовых институтов, содержащих точные и эффективные нормы в различных сферах экономики и хозяйственной деятельности, в том числе: в торговле товарами и услугами; применении пошлин и налогов; защитных, антидемпинговых и компенсационных мер; антидемпинговой практике; защите прав интеллектуальной собственности, инвестиционных отношениях; трудовых и экологических стандартах и т.д.
2. США как государство контролируют и стараются предопределять эволюцию международного экономического правопорядка, используя для этого, среди прочего, методы международно-правового регулирования торгово-экономических отношений на двусторонней, многосторонней и универсальной основе.
3. Внутреннее право США легализует идеологию, внутреннюю и внешнюю политику государства и служит правовой базой для такой идеологии и политики. Опираясь на внутреннее право, США продвигают необходимые им нормы на международно-правовой уровень, используя международные договоры – двусторонние, многосторонние и универсальные. Примером может служить практически весь комплекс норм

- права ВТО. Через международные договоры соответствующие нормы инкорпорируются в национальные правовые системы других государств, в том числе России.
4. Эффективным инструментом проведения Соединенными Штатами внешней политики и закрепления государственных интересов стали международные договоры.

Библиография:

1. Давид Р., Жоффе-Спинози К. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. В.А. Туманова. М., 1996. С. 22-23.
2. Шумилов В.М. Правовая система США: учебник для вузов. 3-е изд. М.: ИМО, 2013. С. 98.
3. Шумилов В.М. Международное экономическое право. Учебник для магистров. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 105.
4. Uniform Commercial Code (Official Text with Comments) // Chomsky C. L., Kunz Ch. L., Rusch L. J., Schiltz E. R. Selected Commercial Statutes For Sales And Contracts Courses, 2006. 210 p.
5. Литаврина С.А. Единообразный торговый кодекс США: история создания и роль в правовой системе США. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ, 2009. С. 10;
6. Яичков К.К. Вступительная статья // Единообразный торговый кодекс США / Пер. с англ. С.Н. Лебедева, Р.Л. Нарышкина. М., 1969. 56 с.
7. Единообразный торговый кодекс США. Официальный текст / Пер. с англ. Артемьева Н.М., Афанасьева Л.А., Научн. ред. Лебедев С.Н. М., 1996. 130 с.
8. Broacher R. Legislative History of the Uniform Commercial Code // Litowitz D. Perspectives on the Uniform Commercial Code. Durham, 2001. P. 40-48.
9. Пугинский Б.И., Амиров А.Т. Важный шаг в развитии торгового законодательства США // Коммерческое право. 2008. № 1(2). С. 134-144.
10. Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров от 11.04.1980 г. // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
11. Жидков О.А. Антитрестовское законодательство в США, М., 1963. 183 с.
12. Жидков О.А. Антитрестовское право США (к столетию закона Шермана). С. 50-74 // Зарубежный опыт правового развития. Вопросы теории и практики: Научные труды. Вып. 2 / Отв. ред. Муромцев Г.И. М., 1993. 74 с.
13. Шабров Р.В. Угроза национальной безопасности как основание ограничения допуска иностранных инвестиций Комитетом по иностранным инвестициям США (CFIUS) // Адвокат. 2009. № 11. С. 92-96.
14. Бабкин С.А., Хохлов Е.С. Ограничение иностранных инвестиций в стратегические отрасли: продолжение дискуссии // Вестник гражданского права. 2010. № 4. С. 141-162.
15. U.S. Smoot-Hawley Tariff Act of 1930, U.S. Trade Act of 1974, Cornell University Law School, Legal Information Institute. URL: <http://www.law.cornell.edu> (дата обращения: 29.04.2016). 22 p.
16. Залетов А.В. Развитие патентного законодательства США, Канады и Мексики в условиях заключения международных соглашений в этой области (1987-1994 гг.) Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1997. С. 47.
17. U.S. Trade and Tariff Act of 1984, Cornell University Law School, Legal Information Institute, p. 1. URL: <http://www.law.cornell.edu> (дата обращения: 29.04.2016).
18. A Proclamation: To Modify Duty-Free Treatment, by the President of the United States of America, January 13, 2003, The White House, The Office of the Press Secretary, Washington DC, p. 1. URL: <http://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 29.04.2016).
19. Office of the United States Trade Representative 2008 Special 301 Report, Washington D.C., April 25, 2008, p. 34. URL: <http://www.ustr.gov> (дата обращения: 29.04.2016).
20. Ключевые мероприятия по охране прав интеллектуальной собственности (ИС) в Российской Федерации в 2006-2007 гг. (информационно-аналитический материал). URL: <http://www.ifar.ru/library/book162.pdf> (дата обращения: 29.04.2016).
21. Пахомов А.А. Охрана прав интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Федеральный справочник, 2006. С. 83-84.
22. IIPA Statement on USTR's Decisions in its 2008 Special 301 Review on Intellectual Property Rights and Enforcement Around the World; 2006 and 2007 Estimated trade losses due to copyright piracy and 2006-2007 estimated levels of copyright piracy; Washington D.C., April 25, 2008, pp. 1-2. URL: <http://www.iipa.com> (дата обращения: 29.04.2016).

References (transliterated):

1. David R., Zhoffe-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. Per. s fr. V.A. Tumanova. M., 1996. S. 22-23.
2. Shumilov V.M. Pravovaya sistema SShA: uchebnik dlya vuzov. 3-e izd. M.: IMO, 2013. S. 98.

3. Shumilov V.M. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo. Uchebnik dlya magistrrov. 6-e izd., pererab. i dop.* M., 2014. S. 105.
4. Litavrina S.A. *Edinoobraznyi torgovyi kodeks SShA: istoriya sozdaniya i rol' v pravovoi sisteme SShA. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* M.: MGU, 2009. S. 10;
5. Yaichkov K.K. *Vstupitel'naya stat'ya // Edinoobraznyi torgovyi kodeks SShA / Per. s angl. S.N. Lebedeva, R.L. Naryshkina.* M., 1969. 56 c.
6. Broacher R. *Legislative History of the Uniform Commercial Code // Litowitz D. Perspectives on the Uniform Commercial Code.* Durham, 2001. P. 40-48.
7. Puginskii B.I., Amirov A.T. *Vazhnyi shag v razvitii torgovogo zakonodatel'stva SShA // Kommercheskoe pravo.* 2008. № 1(2). S. 134-144.
8. Zhidkov O.A. *Antitrestovskoe zakonodatel'stvo v SShA, M., 1963.* 183 c.
9. Zhidkov O.A. *Antitrestovskoe pravo SShA (k stoletiyu zakona Shermana). S. 50-74 // Zarubezhnyi opyt pravovogo razvitiya. Voprosy teorii i praktiki: Nauchnye trudy. Vyp. 2 / Otv. red. Muromtsev G.I.* M., 1993. 74 s.
10. Shabrov R.V. *Ugroza natsional'noi bezopasnosti kak osnovanie ogranicheniya dopuska inostrannykh investitsii Komitetom po inostrannym investitsiyam SShA (CFIUS) // Advokat.* 2009. № 11. S. 92-96.
11. Babkin S.A., Khokhlov E.S. *Ogranichenie inostrannykh investitsii v strategicheskie otrasli: prodolzhenie diskussii // Vestnik grazhdanskogo prava.* 2010. № 4. S. 141-162.
12. U.S. Smoot-Hawley Tariff Act of 1930, U.S. Trade Act of 1974, Cornell University Law School, Legal Information Institute. URL: <http://www.law.cornell.edu> (data obrashcheniya: 29.04.2016). 22 p.
13. Zaletov A.V. *Razvitie patentnogo zakonodatel'stva SShA, Kanady i Meksiki v usloviyakh zaklyucheniya mezhdunarodnykh soglashenii v etoi oblasti (1987-1994 gg.) Diss. ...kand. yurid. nauk.* M., 1997. S. 47.
14. Pakhomov A.A. *Okhrana prav intellektual'noi sobstvennosti v Rossiiskoi Federatsii. Federal'nyi spravochnik,* 2006. S. 83-84.